

ДМИТРИЙ ПУЧКОВ:

Культура, — 2005. — 6 апр. — с. 12

Я цензурой фильмов не занимаюсь

В Оренбурге побывал переводчик Дмитрий ПУЧКОВ, известный в кинемире как Гоблин, его голос и альтернативные переводы голливудских хитов киномамы узнают мгновенно. Десантировался не один, а с целым отрядом. "Отряд Америка" — мультфильм для взрослых, премьера которого состоялась в кинотеатре "Космос"; — был озвучен "живьем", в "правильном" гоблинском переводе — без купюр и самоцензуры. Но это было уже поздно вечером, когда детям полагалось спать. А днем кумир молодежи общался со своими поклонниками и любителями американского кино. Две творческие встречи, организованные оренбургским отделением Союза переводчиков России, были посвящены, разумеется, древнейшей профессии — переводу. На сайте Гоблина в Интернете есть такой раздел — "Пыточная", где он отвечает на самые разные вопросы.

— Мое языковое образование, о котором все время спрашивают, — это двухгодичные курсы при ДК милиции им. Дзержинского в Питере. Двадцать лет после того я занимался английским самостоятельно. Фильмы стал переводить из интереса. Это сейчас есть DVD, наступила замечательная пора просмотра оригинального кино. Раньше зарубежные фильмы существовали только на видео, смотреть их в оригинале было невозможно — перевод же не выключишь. А переводили тогда синхронно, навскидку, по три фильма в день. В результате получалось, что замечательные фильмы обретали совершенно идиотский вид и дурное звучание. А фильмы, которые нравились, мне хотелось перевести самому. Хочешь, чтобы было сделано как следует, — делай сам.

— Почему вдруг возник "Гоблин"?

— В уголовном розыске я служил в перестройку, в крайне беспокойное время. Мы за всеми бегали, всех ловили. В процессе отлова происходило разное, а газеты писали: "Опять эти упыри, гоблины что-то там такое натворили..." Гоблинами обзывать было смешнее всего, а поскольку я был начальником, то за мной эта кличка закрепилась. Старший Гоблин. В жизни меня так никто не зовет. Просто сейчас смешная кличка превратилась в бренд.

— Вы выбираете фильмы для перевода сами. По какому принципу? Что для вас "хороший фильм"?

— Это все — личные предпочтения. Что значит: "хороший", "плохой", "тупой" фильм? Вот, например, "Годзилла" считается тупым фильмом. Тем не менее она так топает и кусается, что смотреть на нее весе-

ло. Меня больше интересуют фильмы про полицию, бандитов, войну, а также детские мультфильмы.

— Вы какие-то специальные знания при переводе используете?

— Если перевод, кстати, не только в кино, касается какой-то специфики, то переводчик должен быть специалистом в этой сфере. Так как большинство фильмов у меня связано с криминально-военной тематикой, то я хорошо знаю, как об этом сказать по-русски. Если встречаются какие-то непонятные вещи, то навожу справки у носителей языка, чтобы разобраться, о чем идет речь.

— Существует легенда, что Гоблин переводит фильмы на слух...

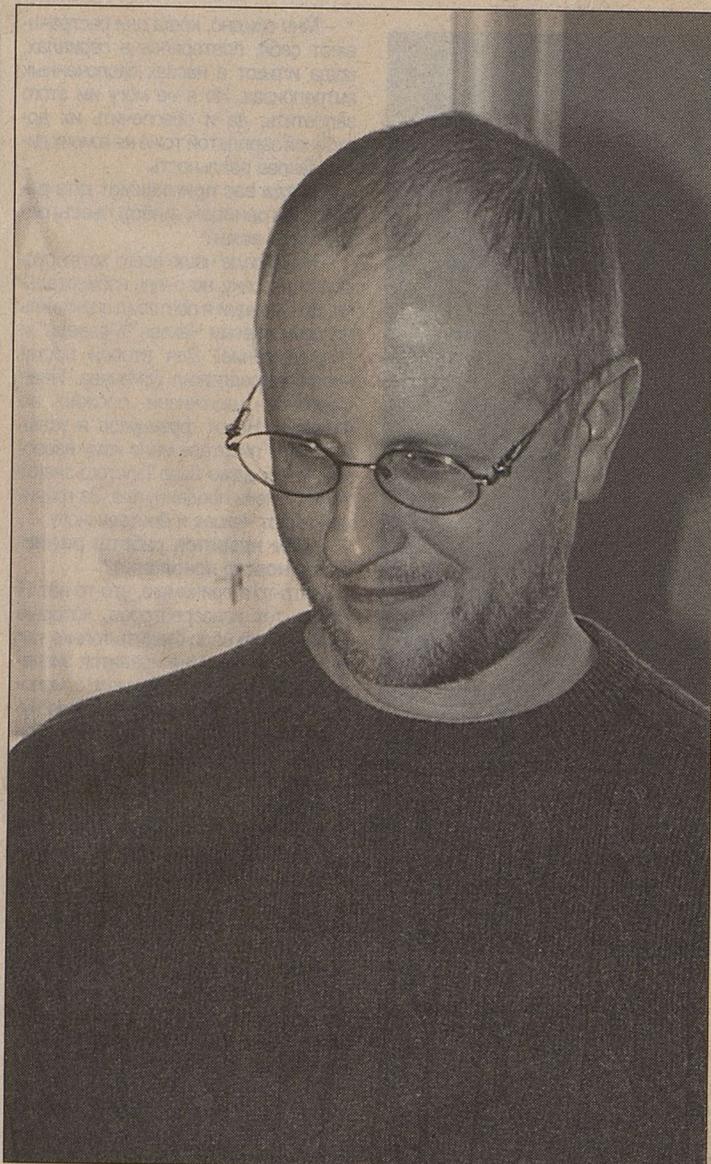
— Должен сразу сказать, что я не делаю синхронных переводов. Я перевожу текст английский в текст русский. Считаю, что других качественных способов перевода нет. Синхронно можно что-то пропустить, что-то не успеть сказать. Я делаю текст, правлю его, после чего начитываю его в микрофон по ходу фильма, звук выравнивается компьютером под звучание оригинала. На мой взгляд, зрителя не должно интересовать, как это изготавливается: под одеялом, когда переводчика били табуреткой, а он все равно перевел, или он сидел в тихой комнате. Зритель смотрит кино, а не вникает в особенности перевода.

— В Польше в кинотеатрах показывают фильмы с субтитрами, в Германии, как правило, — дублированные фильмы. Можно ли говорить о сложившейся в этих странах традиции перевода? И какова она в России?

— У нас так же, как в Германии, все фильмы традиционно дублируют. Субтитры неудобно читать, и 97 процентов наших зрителей субтитры решительно отвергают. На мой взгляд, субтитры — хорошая вещь. Ведь голос актера — такая же неотъемлемая часть образа, как, скажем, лицо Арнольда Шварценеггера. Кстати, как раз он, как австриец, говорит с тяжелым немецким акцентом. Если это убрать, то часть облика пропадает. При дубляже эта индивидуальность ликвидируется на корню.

— Почему вы отдаете предпочтение закадровому переводу "в один голос"?

— С моей точки зрения, если субтитры — это идеал, то следующее приближение к нему — это перевод "в один голос". Это, скажем так, наименьшее зло. Если у переводчика хорошая дикция, если он говорит быстро и все своевременно произносится, то примерно через пять минут перевод перестаешь заме-

Д. Пучков, он же Гоблин

чать. Уже не переводчика слушаешь, а просто смотришь фильм.

— Чья работа коллег по переводческому цеху вам больше импонирует?

— Был очень хороший переводчик Михалев, к сожалению, его уже нет. Это талантливый синхронист. У синхронистов своя специфика. От них требуется глубочайшее знание предмета, способность стремительно соображать и невероятно быстро говорить. Это очень напряженная работа. Когда в перестроечное время я покупал фильмы на видео, то с удовольствием смотрел кино с переводом Михалева. Было такое ощущение, что рядом сидит мой товарищ и переводит. Мне это нравилось. А вообще я считаю, что у человека должно быть право выбора. Сегодня те, кому нравится

деорядом и ахинея за кадром. Мне все время предлагают переозвучить советские комедии. Но комедию переозвучить нельзя. Так же как технически невозможно сделать "смешной перевод" сериала "Клон", который почему-то всех так волнует: там сплошные диалоги.

— Сайт Гоблина "опер.ру" посещают в день до двадцати тысяч человек, а вы еще и отвечаете там на вопросы своих поклонников. Времени на это хватает?

— Здесь есть два аспекта. Один — творческий. В Сети получаешь массу интересного, в том числе и новые оригинальные идеи. Второй — деловой. Если ты хочешь донести свой продукт до максимального количества людей, то ты должен с народом общаться. Общаться мне интересно. По большей части это — удовольствие, но времени отнимает порядочно.

— Бытует мнение, что перевод Гоблина — это обязательное использование ненормативной лексики и чем отборнее мат, тем "круче" кино...

— Все претензии по поводу того, что я делаю, звучат следующим образом: "А я не хочу, чтобы мои дети слушали, как ругаются матом!" Мне, в свою очередь, непонятно, зачем тогда показывать детям "Криминальное чтиво", где на экране простреливают головы и занимаются сексом в извращенной форме? А если кто-то считает, что детям это смотреть можно, то почему тогда слушать нельзя? Где логика? Есть кино, есть авторский замысел. Переводчик — он ретранслятор. Не творец, не цензор. Это разные профессии — переводчик и цензор. Я цензурой фильмов не занимаюсь и перевожу то, что говорят герои фильма в соответствии с замыслом режиссера. Обратите внимание, что в США по национальным телеканалам никогда не показывают фильмы вроде "От заката до рассвета". А если и показывают, то вся нецензурная брань "переговаривается" поверх фильма другими артистами либо просто вырезается, как и все сцены насилия. При этом есть кабельное телевидение, где ты платишь деньги, и смотришь все те гадости, которые тебе нравятся. Более того, телевизоры в США кодируются, и ребенок такие передачи, как, скажем, наши "Окна", смотреть не может. Это все — политика государства. Мы же сейчас выбираемся из переходного периода, рано или поздно все устаканится, и у нас тоже будут фильмы "детям до 16". Цензура в такой форме, безусловно, нужна.